Моделирование смешанного обучения русскому языку для китайских учащихся

Го Дань – аспирант, Российский университет дружбы народов им. П.Лумумбы (Москва, Россия); 1042238136@pfur.ru

Аннотация. *Статья посвящена проблеме модернизации методики преподавания русского языка как иностранного (РКИ) для китайских учащихся на начальном этапе (А1–А2) в контексте цифровизации образования и углубления российско-китайского сотрудничества. Цель исследования – теоретическое обоснование и проектирование модели смешанного обучения, интегрирующей технологии искусственного интеллекта, генерирующего контент (AIGC), для развития языковых навыков и межкультурной компетенции. В основе работы лежит метод моделирования, а также системный анализ педагогической и научно-технической литературы. Методологический дизайн включает проектирование четырех взаимосвязанных компонентов модели: целевого (формулировка целей), содержательного (дизайн контента с помощью AIGC), процессуального (комбинация онлайн- и офлайн-форматов) и оценочного (научно обоснованная система обратной связи). Разработана и всесторонне описана инновационная модель смешанного обучения РКИ, ключевым элементом которой выступает использование AIGC для персонализации учебных материалов, создания интерактивных заданий и интеграции культурологического компонента. Подробно охарактеризованы механизмы адаптации контента под индивидуальные потребности учащихся и формирования межкультурной коммуникативной компетенции. Теоретическое моделирование позволяет заключить, что предложенная модель обладает высоким потенциалом для повышения эффективности учебного процесса, мотивации учащихся и оптимизации нагрузки преподавателя. AIGC выступает не инструментом замены педагога, а фактором усиления и трансформации методики преподавания РКИ. Успешная имплементация модели требует решения задач цифровой грамотности преподавателей и разработки соответствующих дидактических материалов.*

Ключевые слова. *Смешанное обучение, искусственный интеллект, генерирующий контент (AIGC), русский язык как иностранный (РКИ), межкультурная коммуникация, персонализированное обучение, цифровизация образования, методика преподавания.*

Современный этап развития международных отношений характеризуется углублением глобализационных процессов и стратегическим партнерством между Россией и Китаем. В этих условиях владение русским языком трансформируется из сугубо академического навыка в ключевой элемент профессиональной и межкультурной подготовки [1]. Несмотря на растущий интерес к изучению русского языка в Китае [2], традиционные методы преподавания на начальных уровнях (А1–А2) часто сталкиваются с рядом системных вызовов: недостаточный уровень персонализации, дефицит аутентичного и интерактивного учебного контента, сложности интеграции культурного контекста в формате аудиторных занятий, а также высокая нагрузка на преподавателя при рутинной работе [3; 4].

В качестве действенного решения данных проблем в современной дидактике рассматривается смешанное обучение, которое гибко комбинирует преимущества онлайн-форматов и очного взаимодействия, обеспечивая гибкость, автономию

и интерактивность [5]. Однако его эффективность напрямую зависит от качества и адаптивности цифрового образовательного контента. Стремительное развитие технологий искусственного интеллекта, генерирующего контент (AIGC), открывает новые, ранее недоступные возможности для его создания [6]. AIGC-платформы (наподобие ChatGPT, Deepseek) способны генерировать персонализированные текстовые, аудио- и визуальные материалы, обеспечивать обратную связь в режиме реального времени и естественным образом интегрировать культурные элементы в процесс изучения языка [7; 8]. Таким образом, актуальным представляется синтез потенциала смешанного обучения и технологий AIGC для построения эффективной модели обучения РКИ.

Нашей целью является разработка и теоретическое обоснование модели смешанного обучения русскому языку для китайских учащихся уровней А1–А2, интегрирующей инструменты AIGC для одновременного языкового и культурного развития.

Методологическую основу составили системный анализ научной литературы по проблемам внедрения AIGC и смешанного обучения в лингводидактике, метод теоретического моделирования для проектирования структуры и компонентов обучающей системы и сравнительный анализ для выявления преимуществ и ограничений применения AIGC. Методология работы включает проектирование модели, состоящей из четырех взаимосвязанных компонентов: целевого (постановка целей обучения), содержательного (проектирование учебного контента с применением AIGC), процессуального (комбинирование онлайн- и офлайн-методов) и оценочного (организация системы оценки и обратной связи). При этом важно отметить, что эффективность смешанного обучения подтверждается результатами педагогических экспериментов [9], а применение технологий искусственного интеллекта в преподавании РКИ демонстрирует положительную динамику в освоении языковых навыков [10].

Построение модели смешанного обучения для русского языка на основе AIGC. Разрабатываемая модель направлена на комплексное решение задач языковой и межкультурной подготовки китайских учащихся на уровне А1–А2 путем органичного сочетания преимуществ технологии AIGC и принципов смешанного обучения. Как показывают исследования, подобные технологические решения успешно применяются в цифровой образовательной среде [11], а использование чат-ботов и других инструментов ИИ демонстрирует свою эффективность в методике преподавания РКИ [12].

Целевой компонент. Четко сформулированные цели обучения являются ключевым фактором его эффективности. Для учащихся уровней А1–А2 цели обучения должны охватывать три аспекта: знание языка, языковые навыки и навыки межкультурного общения. В частности, учащиеся должны овладеть базовой лексикой (около 780 слов на уровне А1 и около 1300 слов на уровне А2), знать основные грамматические структуры, уметь вести простые разговоры и переписку, что соответствует государственным требованиям к пороговому уровню владения РКИ [13]. С точки зрения языковых навыков, учащиеся должны демонстрировать способность понимать устную и письменную речь на уровне простых высказываний, уметь вести беседу на повседневные темы, формулировать предложения и составлять короткие тексты. Кроме того, важным аспектом обучения является ознакомление учащихся с основными культурными особенностями России и развитие их межкультурной коммуникативной компетенции, что предполагает умение эффективно взаимодействовать с представителями других культур.

Содержательный компонент (дизайн учебного контента с применением AIGC). Дизайн учебного контента должен в полной мере использовать преимущества технологии AIGC для обеспечения разнообразия и персонализации контента, а также уделять внимание сочетанию культуры и языка.

В модуле языковых знаний технология AIGC способна генерировать адаптивные словарные карточки, интерактивные грамматические таблицы и поясняющие видеоролики, а также бесчисленные вариации упражнений (на подстановку, трансформацию, сопоставление) с мгновенной проверкой и обратной связью [12]. Например, на основе анализа ошибок конкретного учащегося алгоритм может сгенерировать персональный набор упражнений для отработки проблемных тем.

В модуле развития речевых навыков AIGC позволяет создавать диалоговые симуляторы с виртуальным собеседником, где учащийся может отрабатывать повседневные коммуникативные ситуации (в магазине, в транспорте, на экскурсии). Технология распознавания речи позволяет оценить беглость произношения [14].

В культурологическом модуле потенциал AIGC раскрывается наиболее полно. Алгоритмы могут генерировать аутентичные тексты о российских праздниках, традициях, истории, создавать сценарии виртуальных экскурсий по музеям и городам России, а также разрабатывать контент для сравнительного анализа китайской и русской культурных практик, что способствует формированию межкультурной чувствительности [3; 15].

Процессуальный компонент (комбинирование методов обучения). Эффективность смешанного обучения проявляется в интеграции онлайн-ресурсов с традиционными очными форматами [5]. В рамках онлайн-фазы учащиеся самостоятельно работают с персонализированными материалами, сгенерированными AIGC: проходят адаптивные тесты, отрабатывают диалоги в симуляторах и знакомятся с культурным контентом. На этом этапе преподаватель выполняет роль модератора и наставника, отслеживая прогресс через LMS-платформу (Learning Management System – система управления обучением) [16; 17], которая служит технологическим ядром организации онлайн-компонента. В ходе офлайн-фазы акцент смещается на живое человеческое общение и творческое применение усвоенного онлайн, где проводятся ролевые игры на основе смоделированных AIGC сценариев, групповые дискуссии, проектная деятельность, например создание презентации о русском празднике, а также культурные практики, такие как приготовление блюд русской кухни или мастер-классы. Такой подход позволяет развивать мягкие навыки (soft skills) и эмоциональный интеллект, малодоступные для искусственного интеллекта [18].

Оценочный компонент (система оценки и обратной связи). Создание научного и систематического механизма оценки является важной частью обеспечения эффективности обучения [19]. В рамках онлайн-оценки AIGC-платформы проводят автоматизированное тестирование знаний лексики, грамматики и навыков аудирования, анализируют результаты и формируют для каждого учащегося детализированный аналитический отчет с персональными рекомендациями по устранению пробелов. При этом офлайн-оценка, осуществляемая преподавателем, фокусируется на качестве участия в коммуникативных практиках, таких как ролевые игры и дискуссии, а также на оценке творческих проектов и письменных работ с предоставлением содержательной обратной связи, что позволяет оценить прогресс в формировании именно коммуникативной и межкультурной компетенции [20].

Выводы. Проведенное нами исследование позволило теоретически обосно-

вать и спроектировать инновационную модель смешанного обучения русскому языку как иностранному для китайских учащихся уровней А1-А2, интегрирующую технологии искусственного интеллекта для генерации контента (AIGC). Разработанная модель включает четыре ключевых взаимосвязанных компонента: целевой, содержательный, процессуальный и оценочный, что обеспечивает комплексный подход к организации учебного процесса. Установлено, что интеграция AIGC позволяет кардинально решить проблему персонализации и адаптивности учебного контента, обеспечивая учащихся релевантными их уровню и интересам материалами, а также существенно разгружая преподавателя от рутинной работы по созданию и проверке учебных материалов. Особенно значимым представляется потенциал AIGC для эффективной интеграции культурологического компонента в процесс языковой подготовки через создание интерактивных и иммерсивных материалов (симуляторы, виртуальные экскурсии), что способствует формированию межкультурной коммуникативной компетенции уже на начальном этапе обучения. В рамках предложенной модели определяется трансформация роли преподавателя, которая смещается в сторону организации живого коммуникативного взаимодействия, обеспечения дискуссий и проектной деятельности, а также обеспечения содержательной обратной связи, т.е. реализации тех аспектов образовательного процесса, где эмоциональный интеллект и педагогическое чутье остаются незаменимыми.

Перспективы дальнейших исследований видятся в апробации разработанной модели в реальном учебном процессе, проведении эмпирического исследования для оценки ее эффективности, а также в разработке конкретных дидактических решений и курсов повышения квалификации для преподавателей РКИ по работе с AIGC-технологиями.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Zawacki Richter O., Marín V.I., Bond M.H., Gouverneur F.* Systematic review of research on artificial intelligence applications in higher education – where are the educators? // International Journal of Educational Technology in Higher Education. 2019. Vol. 16. No. 1.

2. *Брем Н.С., Дубровская Е.М.* Особенности учебных стратегий, барьеров и мотивации китайских студентов в русскоязычной среде и в Китае // Интеграция образования. 2025. Т. 29. № 2 (119). С. 230–242.

3. *Дзюба Е.В., Еремина С.А., Мушенко Е.В.* Искусственный интеллект в методике обучения русскому языку как иностранному // Педагогическое образование в России. 2023. № 6. С. 178–189.

4. *Чернобай Е.А., Гудкова И.В.* Технологии искусственного интеллекта в обучении русскому языку как иностранному // Russian Language Studies. 2024. Т. 22. № 1. С. 45–60.

5. *Hrastinski S.* What Do We Mean by Blended Learning? // Tech Trends. 2019. Vol. 63. P. 564–569.

6. *Kasneci E., Sessler K., Küchemann S.* ChatGPT for good? On opportunities and challenges of large language models for education // Learning and Individual Differences. 2023. Vol. 103.

7. *Duong T.T.M., Da C., Hanh N.* The use of ChatGPT in teaching and learning: a systematic review through SWOT analysis approach // Frontiers in Education. 2024. Vol. 9.

8. *Li B., Lowell V.L., Wang C., Li X.* A systematic review of the first year of publications on ChatGPT and language education: Examining research on ChatGPT's use in language learning and teaching // Computers and Education Artificial Intelligence. 2024. Vol. 7.

9. *Кузьмина К.А., Баженова Е.И., Ткачева И.А.* Технология смешанного обучения профессиональному иностранному языку студентов вуза // Человеческий капитал. 2023. № 4 (172). С. 245–258.

10. *Сысоев П.В., Филатов Е.М.* Технологии искусственного интеллекта в обучении русскому языку как иностранному // Русистика. 2024. Т. 22. № 2. С. 300–317.

11. *Yan L., Zhou X., Chiu T.K.F.* Systematics review on artificial intelligence chatbots and ChatGPT for language learning and research from self-determination theory (SDT): what are the roles of teachers? // Interactive Learning Environments. 2025. Vol. 33. Issue 3. P. 1850–1864.

12. *Биккулова О.С., Ивкина М.И.* Чат-бот в методике преподавания РКИ // Мир русского слова. 2021. № 1. С. 91–96.

13. *Федотова О.Л.* Общеевропейские компетенции владения иностранным языком: изучение, преподавание, оценка // Вестник Университета имени О.Е.Кутафина (МГЮА). 2015. № 11 (15). С. 14–21.

14. *Karatas F., Abedi F.Y., Gunyel F., Karadeniz D., Kuzgun Y.* Incorporating AI in foreign language education: An investigation into ChatGPT's effect on foreign language learners // Education and Information Technologies. 2024. Vol. 29. P. 19343–19366.

15. *Pinevich E.V., Panina L.V., Solianik O.E., Ionova N.A.* A New Methodology for Teaching the Course "Russian as a Foreign Language" in the Digital Environment: Development, Results and Prospects // ITM Web of Conferences. 2020. Vol. 35.

16. *Исаева Е.С.* Современные LMS платформы дистанционного обучения: анализ и сравнение // Педагогика. Вопросы теории и практики. 2021. Т. 6. № 6. С. 1045–1050.

17. *Фадеева В.А.* Новейшие веб-сервисы в лингводидактике: дидактические возможности и применение: Учебное пособие. М.: Международные отношения, 2017. 186 с.

18. *Lin L.* Student Learning and Engagement in a Blended Environment: A Mixed Methods Study // Learner Experience and Usability in Online Education. Ed. by IGI Global. 2018. Chapter 10. P. 256–269.

19. *Deng R., Jiang M., Yu X., Lu Y., Liu S.* Does ChatGPT enhance student learning? A systematic review and meta-analysis of experimental studies // Computers and Education. 2025. Vol. 227.

20. *Брель А.К., Танкабекян Н.А., Жогло Е.Н.* Смешанное обучение: тренды или вызовы в образовании // Современные проблемы науки и образования. 2021. № 2. С. 94.

Дата поступления – 18.11.2025

Modeling blended methods of teaching the Russian language for Chinese students

Guo Dan – postgraduate student, P.Lumumba Peoples' Friendship University of Russia (Moscow, Russia); 1042238136@pfur.ru

Abstract. *The article addresses the problem of modernizing the methodology of teaching Russian as a foreign language (RFL) to Chinese students at the initial stage (A1-A2) in the context of educational digitalization and deepening Russian-Chinese cooperation. The aim of the study is the theoretical justification and design of a blended learning model that integrates Artificial Intelligence Generated Content (AIGC) technologies for the development of language skills and intercultural competence. The research is based on modeling methods and systematic analysis of pedagogical and scientific-technical literature. The methodological design includes the design of four interrelated components of the model: target (formulation of goals), content (content design using AIGC), procedural (combination of online and offline formats), and evaluative (scientifically based feedback system). An innovative model of blended learning of RFL has been developed and comprehensively described, the key element of which is the use of AIGC for personalization of educational materials, creation of interactive tasks and integration of a cultural component. Theoretical modeling suggests that the proposed model has high potential for improving the effectiveness of the educational process, student motivation and teacher's workload optimization. AIGC does not serve as a substitute for teachers, but rather as a means of strengthening and transforming the meth-*

odology of teaching RFL. Successful implementation of the model requires solving the problems of teachers' digital literacy and developing appropriate didactic materials.

Key words. *Blended learning, artificial intelligence generated content (AIGC), Russian as a foreign language (RFL), intercultural communication, personalized learning, digitalization of education, teaching methods.*

REFERENCES

1. *Zawacki Richter O., Marín V.I., Bond M.H., Gouverneur F.* Systematic review of research on artificial intelligence applications in higher education – where are the educators? *International Journal of Educational Technology in Higher Education*. 2019. Vol. 16. No. 1.

2. *Brem N.S., Dubrovskaya E.M.* Osobennosti uchebnykh strategij, bar'erov i motivacii kitajskikh studentov v russkoyazychnoj srede i v Kitae [Features of educational strategies, barriers and motivation of Chinese students in the Russian-speaking environment and in China]. *Integraciya obrazovaniya* [Integration of education]. 2025. Vol. 29. No. 2 (119). P. 230–242.

3. *Dzyuba E.V., Eremina S.A., Mushenko E.V.* Iskusstvennyj intellekt v metodike obucheniya russkomu yazyku kak inostrannomu [Artificial intelligence in the methodology of teaching Russian as a foreign language]. *Pedagogicheskoe obrazovanie v Rossii* [Teacher education in Russia]. 2023. No. 6. P. 178–189.

4. *Chernobai E.A., Gudkova I.V.* Tekhnologii iskusstvennogo intellekta v obuchenii russkomu yazyku kak inostrannomu [Artificial intelligence technologies in teaching Russian as a foreign language]. *Russian Language Studies*. 2024. Vol. 22. No. 1. P. 45–60.

5. *Hrastinski S.* What Do We Mean by Blended Learning? *Tech Trends*. 2019. Vol. 63. P. 564–569.

6. *Kasneci E., Sessler K., Küchemann S.* ChatGPT for good? On opportunities and challenges of large language models for education. *Learning and Individual Differences*. 2023. Vol. 103.

7. *Duong T.T.M., Da C., Hanh N.* The use of ChatGPT in teaching and learning: a systematic review through SWOT analysis approach. *Frontiers in Education*. 2024. Vol. 9.

8. *Li B., Lowell V.L., Wang C., Li X.* A systematic review of the first year of publications on ChatGPT and language education: Examining research on ChatGPT's use in language learning and teaching. *Computers and Education Artificial Intelligence*. 2024. Vol. 7.

9. *Kuzmina K.A., Bazhenova E.I., Tkacheva I.A.* Tekhnologiya smeshannogo obucheniya professional'nomu inostrannomu yazyku studentov vuza [Technology of mixed teaching of a professional foreign language to university students]. *Chelovecheskij kapital* [Human capital]. 2023. No. 4 (172). P. 245–258.

10. *Sysoev P.V., Filatov E.M.* Tekhnologii iskusstvennogo intellekta v obuchenii russkomu yazyku kak inostrannomu [Artificial intelligence technologies in teaching Russian as a foreign language]. *Rusistika* [Russian studies] 2024. Vol. 22. No. 2. P. 300–317.

11. *Yan L., Zhou X., Chiu T.K.F.* Systematics review on artificial intelligence chatbots and ChatGPT for language learning and research from self-determination theory (SDT): what are the roles of teachers? *Interactive Learning Environments*. 2025. Vol. 33. Issue 3. P. 1850–1864.

12. *Bikkulova O.S., Ivkina M.I.* Chat-bot v metodike prepodavaniya RKI [Chatbot in the teaching methodology of RCT]. *Mir russkogo slova* [The world of the Russian word]. 2021. No. 1. P. 91–96.

13. *Fedotova O.L.* Obshcheevropejskie kompetencii vladeniya inostrannym yazykom: izuchenie, prepodavanie, ocenka [Pan-European competencies of foreign language proficiency: study, teaching, assessment]. *Vestnik Universiteta imeni O.E.Kutafina* (MGYUA) [Bulletin of the O.E.Kutafin University (MGUA)]. 2015. № 11 (15). P. 14–21.

14. *Karatas F., Abedi F.Y., Gunyel F., Karadeniz D., Kuzgun Y.* Incorporating AI in foreign language education: An investigation into ChatGPT's effect on foreign language learners. *Education and Information Technologies*. 2024. Vol. 29. P. 19343–19366.

15. *Pinevich E.V., Panina L.V., Solianik O.E., Ionova N.A.* A New Methodology for Teaching the Course "Russian as a Foreign Language" in the Digital Environment: Development, Results and Prospects. *ITM Web of Conferences*. 2020. Vol. 35.

16. *Isaeva E.S.* Sovremennye LMS platformy distancionnogo obucheniya: analiz i sravnenie [Modern LMS platforms for distance learning: analysis and comparison]. *Pedagogika. Voprosy teorii i praktiki* [Pedagogy. Questions of theory and practice]. 2021. Vol. 6. No. 6. P. 1045–1050.

17. *Fadeeva V.A.* Novejshie veb-servisy v lingvodidaktike: didakticheskie vozmozhnosti i primenenie: Uchebnoe posobie [The latest web services in linguodidactics: didactic possibilities and applications: a textbook]. Moscow: International Relations, 2017. 186 p.

18. *Lin L.* Student Learning and Engagement in a Blended Environment: A Mixed Methods Study. *Learner Experience and Usability in Online Education*. 2018. Chap. 10. P. 256–269.

19. *Deng R., Jiang M., Yu X., Lu Y., Liu S.* Does ChatGPT enhance student learning? A systematic review and meta-analysis of experimental studies. *Computers and Education.* 2025. Vol. 227.

20. *Brel A.K., Tankabekyan N.A., Zhoglo E.N.* Smeshannoe obuchenie: trendy ili vyzovy v obrazovanii [Blended learning: trends or challenges in education]. *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya* [Modern problems of science and education]. 2021. No. 2.

Submitted – 18.11.2025